

У входа в резиденцию князя стояла длинная скамья, на которой спал человек. Сун Янь пнул скамью, и слуга, мирно почивавший на ней, с грохотом свалился на землю. Тот мгновенно проснулся, поспешно поднялся, оглядел Сун Яня, затем ребёнка и, обратившись к последнему, рявкнул:

— Господин, куда это ты сбежал? Совсем не даёшь покоя! Если ещё раз убежишь, не жди, что тебя покормят!

Ребёнок съёжился, опустил голову, но губы его надулись, выражая упрямство.

Когда-то он был членом императорской семьи, хоть и не пользовался особой любовью императора Юаньси, но всё же был окружён множеством слуг и почестей. А теперь превратился в такое жалкое существо.

В сердце Се Чжана внезапно возникла горечь.

Слуга, увидев Сун Яня, сохранял спокойное выражение лица, но в его взгляде читалась скрытая угроза. Наглость слуги немного поутихла, и он с подобострастной улыбкой произнёс:

— Благодарю вас, господин, за то, что проводили нашего маленького хозяина домой. В резиденции сейчас неудобно принимать гостей, поэтому прошу вас удалиться.

— А если я настаиваю на том, чтобы остаться? — Сун Янь стоял на месте с едва заметной улыбкой.

Ребёнок невольно поднял взгляд на Сун Яня и незаметно придвинулся к нему ближе.

Он явно боялся этого слугу.

На лице слуги вновь появилось злобное выражение:

— Резиденция князя Инчуаня — не место для всякого сброда!

Сун Янь пнул дверь резиденции, и она распахнулась.

Лицо слуги исказилось, он отошёл в сторону и холодно наблюдал, явно ожидая, что Сун Янь сам навлечёт на себя беду.

Сун Янь вошёл внутрь, где его сразу же остановил отряд стражников. Командир, узнав его, почтительно произнёс:

— Господин Сун, как вы оказались здесь?

Сун Янь не удостоил его ответом, направившись дальше.

— Господин Сун, приказ императора гласит, что посторонним запрещено входить в резиденцию князя Инчуаня!

Сун Янь нашёл место и сел:

— Я подожду здесь. Идите и доложите императору, пусть решит, позволит ли он мне войти.

Сун Янь, будучи великим военачальником, контролировал более половины войск всего Чу. Командир не осмелился вступить с ним в конфликт и, получив возможность отступить,

поспешно отправил гонца к императору.

Ребёнок не ушёл, а грызя сахарный тростник, играл рядом с Сун Янем, будто случайно.

Гонец быстро вернулся, шепнул что-то командиру на ухо, и тот отступил в сторону:

— Господин Сун, проходите.

Выражение лица Сун Яня не изменилось, и он направился дальше.

Се Чжань уже догадался, кого Сун Янь собирался увидеть. Сцена, которую он наблюдал при последней встрече с императором Юаньси, до сих пор была выгравирована в его памяти. Он подсознательно не хотел видеть его снова.

Но некоторые вещи не зависят от желаний.

В главном зале царил беспорядок, воздух был пропитан запахом спиртного, но самого императора там не было.

В боковом зале повсюду лежал пепел, некоторые вещи были сожжены, и дым ещё не рассеялся.

Сун Янь нашёл императора в заднем дворе. Тот сидел, распустив чёрные волосы, его широкая одежда делала фигуру более хрупкой. Половина лица была скрыта, лишь некоторые черты просматривались. В руках он держал железное шило, вырезая что-то на камне.

Сун Янь подошёл и сел напротив. Император, казалось, не замечал его, продолжая вырезать слово за словом, словно хотел вбить его в своё сердце.

— Князь Инчуань, видимо, нашёл себе увлекательное занятие, — произнёс Сун Янь с едва скрываемой насмешкой.

Император наконец поднял взгляд, прищурился, рассматривая его, но, видимо, не узнал.

— Неудивительно, что он позволил мне тебя увидеть. Оказывается, ты спятил.

В глазах императора мелькнул свет, он отложил шило, и в его чертах проступили былое величие и острота.

Взгляд Сун Яня упал на вырезанные слова. Император снова и снова вырезал одно и то же слово.

— Чжань.

Се Чжань из семьи Се.

Человек, о котором император Юаньси не мог забыть, даже в своём безумии забывая о собственном сыне.

Обладая обширными знаниями, красотой, подобной небожителю, мастерством в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, он был представителем знатного рода, но в итоге стал фаворитом императора.

Он держал его тело рядом с собой несколько дней, считая, что оно не отличается от других его

ценных коллекций.

Сун Янь вдруг заинтересовался, каким же был этот человек при жизни. Как он смог свести с ума Хуань Линя? И почему Сыма Янь до сих пор не может его забыть?

— Князь Инчуань, раз уж ты так искусен в резьбе, почему бы не вырезать надгробие для Се Чжана?

Взгляд Сыма Яня, до этого рассеянный, внезапно сфокусировался, превратившись в острый луч, направленный прямо на Сун Яня. Его голос, казалось, выдавливался из горла:

— Что ты сказал?

— Се Чжань мёртв.

Бледное лицо Сыма Яня позеленело, тело затряслось, а на лице читались боль и неверие:

— Не может быть, Ачжань не мог умереть.

— Фаворит прежней династии, которого каждый желал убить. На второй день после того, как новый император вошёл в Цзянькан, он приказал казнить Се Чжана, — холодно произнёс Сун Янь.

Сыма Янь замер. Он вспомнил, как впервые увидел Се Чжана. В то время у него была мудрая жена, много детей, императорский гарем жил в гармонии. Взглянув на него, он заметил, что его черты лица удивительно напоминают его покойную супругу. Он посмотрел на него ещё раз, но больше не обращал внимания. После смерти жены он начал искать утешение в тех, кто был похож на неё. Сначала он просто хотел смотреть на него, чтобы тот был рядом. Но постепенно чувства изменились. Ему становилось всё мало, и греховное желание, возникшее неизвестно когда, в конце концов вышло из-под контроля.

Той ночью в Чертоге Тайцзи горел благовоний «Хуань» до самого утра. Затем он вызвал его к себе. Се Чжань сначала был предельно почтителен, но потом не смог противостоять запаху благовоний. Его лицо покраснело, взгляд стал мутным, постепенно наполняясь теплом, а взгляд, обращённый к нему, стал смущённым. Но теперь, вспоминая это, Се Чжань смирился не только из-за благовоний. Он всегда скрывал свои чувства, не показывая эмоций, но в той ситуации его маска начала трещать. Он будто смирился, будто выполнял задание. Слёзы катились по его щекам, и в момент наивысшего наслаждения он услышал, как из его горла вырвалось имя.

— Хуань Линь.

Всего одно слово, и Сыма Янь понял, кто на самом деле был в его сердце.

Сыма Янь снова и снова убеждал себя, что человек, лежащий рядом с ним, — его покойная супруга. Но каждый раз, просыпаясь и возвращаясь в реальность, он предупреждал его, чтобы тот не посягал на то, что принадлежит Асю. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это было скорее предупреждение самому себе. Он чувствовал себя виноватым перед ним и старался компенсировать это, одаривая его богатством и почестями, но в итоге превратил его в фаворита.

Это он убил его.

— Хуань Линь не смог бы убить его, — сказал Сыма Янь.

Он знал, какое место занимал Се Чжань в сердце Хуань Линя. Он знал их прошлое, видел, как Хуань Линь смотрел на Се Чжана. Хотя он старался скрывать это, но безумие, желание полностью обладать им, становилось всё очевиднее. Хотя ему не нравился этот взгляд, теперь это стало единственной причиной, по которой он убеждал себя, что Хуань Линь не убил бы его.

Сун Янь с усмешкой смотрел на него. Сыма Янь внезапно вскочил, бросил шило на землю и, шатаясь, ушёл.

Он, видимо, уже предчувствовал это, и теперь отступить было некуда.

Се Чжань смотрел на его уходящую фигуру, чувствуя пустоту в сердце. Он знал, что император Юаньси страдает из-за его смерти. Он ненавидел его, но сейчас не было ни любви, ни ненависти.

Сун Янь взял нефритовую подвеску, устремив взгляд на неё, что в глазах Се Чжана выглядело так, будто он смотрел прямо на него:

— Оказывается, Сыма Янь тоже романтик.

Если бы он мог, Се Чжань опустил бы голову.

Они говорили, что Хуань Линь не смог бы убить его, но он сделал это так решительно. Они говорили, что император Юаньси любил его, но никогда не давал ему надежды. При жизни его все отвергали, а после смерти все эти слова стали бессмысленными.

Сун Янь покинул резиденцию князя Инчуаня. Ребёнок уже ждал у входа и, увидев его, сразу подбежал, схватился за полу его одежды, с надеждой в глазах.

Этот ребёнок, родившийся в императорской семье, пережил превращение из принца в узника, но его сердце осталось чистым. Всего лишь из-за связки сахарного тростника, подаренной Сун Янем, он решил, что тот — хороший человек, что он защитит его.

Его наивность была поистине трогательной.

<http://bllate.org/book/16364/1479778>